

Кто не гений? (Отступление девятое)

8 февраля 1958 года в Кремле собрали интеллигенцию, и в отличие от мая прошлого года, не только «творческую». Наравне с драматургами, актерам, писателями, поэтами и композиторами, в Георгиевский зал пригласили ученых, конструкторов, инженеров-изобретателей. Сидели за длинными столами, выпивали, закусывали, выступали: Михаил Шолохов, Александр Твардовский, Константин Скрябин, Константин Юон, Сергей Королев, Дмитрий Шостакович, Игорь Курчатов, Михаил Царёв и многие другие. От руководства страны, кроме отца, получили слово Булганин, Микоян, Ворошилов, Суслов.

Все прошло чинно. Технари цену себе знали. С правительством ладили. Занимались общим делом на благо страны. Физик-ядерщик академик Лев Андреевич Арцимович как-то пошутил: «Научные исследования – это удовлетворение собственного любопытства за государственный счет». В результате прирастали мощью и благосостоянием и государство, и граждане, а ученые получали заслуженные награды и продолжали удовлетворять свое любопытство. На выступления Курчатова с Королевым присутствовавшие внимания не обратили. Мало кто знал, чем занимаются этот бородач и приземистый крепыш. Да и говорили они обтекаемо. В силу секретности ни Курчатов, ни Королев о своих занятиях не упомянули, ограничились набором расхожих выражений.

Справедливости ради отмечу, что выступления представителей творческой интеллигенции, как и выступление Хрущева, тоже не привлекли особого внимания. Разве что в перерыве между тостами кто-то дежурно прошелся по поводу «украинизмов» в речи отца да посмеялся над его приверженностью к кукурузе и панельным пятиэтажкам. Но это в порядке вещей.

Обижаться на «творческих» интеллигентов бессмысленно, в отличие от технарей они – индивидуалисты, сосредоточенные на самих себе. Они не сомневаются в собственной гени-

альности и очень избирательно соотносятся с внешним миром. Они живут собой, в своем замкнутом, только им интересном мире, в истовой борьбе с «завистливыми и бездарными» собратями, с «ничего не смыслящими в творчестве» руководителями их собственных союзов, с тупыми чинушами в государственных кабинетах и одновременно стремящимися оккупировать какой-либо кабинет. Исчезнет ощущение собственной исключительности – и пропадает весь кураж.

Я не говорю о людях действительно талантливых. В силу своего таланта они держатся в стороне от стаи, по современному – тусовки, на борьбу у них времени не остается. К слову, с властью эти люди обычно не конфликтуют, занимаются своим делом, предоставляя властям заниматься своим. Но среди «творческих» интеллигентов их меньшинство, и отношение к ним среди собратьев далеко «не однозначное». Одни считают их соглашателями-коллорабационистами, другие сомневаются, действительно ли они авторы собственных произведений. И все вместе их искренне не любят.

Неудивительно, что все усилия отца в наведении мостов с творческой интеллигенцией были обречены на неудачу.

Расходились из Кремля каждый при своем мнении: о самих себе, о начальстве, о коллегах.

День за днем

3 января 1958 года отец уходит в короткий отпуск, отправляется в Польшу «поохотиться» и побеседовать в дружеской обстановке с Гомулкой и Циранкевичем. Такая «охота», совместные прогулки или «отдых» на пляже – весьма успешная составляющая новой личной дипломатии отца, столь отличной от застегнутой на все пуговицы практики общения Молотова. В те годы подобное общение, позднее его окрестят «без галстуков», приживалось не без труда. В Министерстве иностранных дел ворчали: как можно вести переговоры с иностранцами без протокола, тем более на пляже? Отец в ответ только посмеивался, он знал, что делает.

По возвращении из Польши отец провел в Минске совещание с работниками сельского хозяйства Белоруссии. Говорили о посевной, о мелиорации, об осушении болот, о новых сортах картофеля.

Тем временем в Москве гостила американская кинозвезда Элизабет Тэйлор. В Дом кино, он тогда занимал помещение нынешнего ресторана «Яр», поглазеть на знаменитость стремилась вся Москва. Те, кому билетика не досталось, толпились у дверей, охраняемых милиционерами. Однако газеты об Элизабет Тэйлор писали скупое, в те годы это считалось «нескромным».

9 января 1958 года в «Известия» опубликовали обширную статью Дмитрия Шостаковича «Ближе к народу. Размышление о творчестве».

11 февраля 1958 года вышел указ Президиума Верховного Совета СССР, отменявший награждение военнослужащих орденами и медалями за выслугу лет. После десяти лет службы автоматически выдавали медаль «За боевые заслуги», за пятнадцать лет – орден «Красной Звезды», за двадцать – «Красного знамени» и, наконец, за двадцать пять лет – высшую награду – «Орден Ленина». Ветераны войны ворчали: «Мы боевые награды заслужили, а тут их раздают, кому попало». Слухи эти докатились и до отца, и он распорядился: «Отменить». Отменили, справедливость восстановили,

но поднялся ропот среди кадровых военных. Они требовали вознаграждения за свою честную и нелегкую жизнь. Паллиатив нашелся: за выслугу лет стали награждать специальным орденом «За заслуги». Тем же указом отменили автоматическое награждение колхозников за собранные пуды урожая. Отчитался за стопудовый (16 центнеров с гектара) урожай ржи или пшеницы – и получай Звезду Героя, и далее по нисходящей. Так установил после войны лично Сталин, ему казалось, что соотнося заранее установленные цифры урожая с наградами, он стимулирует труд. На самом деле стимулировались приписки или сосредоточение всех ресурсов на одном поле в ущерб остальным. Награды раздавались исправно, а средняя урожайность топталась на месте. Теперь старую практику признали порочной, решили награждать только самых достойных и по представлению коллективов. Количество «героев» на время сократилось, но ненадолго. Вскоре первые страницы газет вновь запестрели указами с длинными списками героических доярок, свекловодою, комбайнеров. Наверное, самых достойных.

В марте и я получил свой диплом инженера-электромеханика, кстати, с отличием, и восьмого числа, в Международный женский день, его тогда еще не сделали выходным, вышел на работу в ОКБ-52 Владимира Николаевича Челомея.

11 марта 1958 года в Москве в Большом театре состоялась премьера балета Арама Хачатуряна «Спартак».

17 марта 1958 года отец встретился с американцами, приехавшими в СССР понаблюдать за процедурой выборов в Верховный Совет. Отец пообещал, что американцам посодействуют, они смогут убедиться, что выборы у нас соответствуют общепринятым в мире процедурам. И они увидели все, что захотели: избиратели дружно проголосовали, бюллетени оперативно подсчитали, выборы прошли без нарушений.

18 марта 1958 года газета «Известия» сообщила о сокращении смертности в СССР, в первую очередь детской. Если в 1913 году, до революции, на 1 000 новорожденных приходилось 273 смерти, то в 1940 году – уже 184, а в 1957 году – 45 смертей.

24 марта 1958 года отец – в Большом театре. В тот день давали балет Алексея Мачавариани «Отелло» в постановке Тбилисского театра оперы и балета.

1 апреля 1958 года газеты опубликовали Постановление ЦК КПСС, правительства и профсоюзов, вводившее в действие прошлогоднее решение о переходе на семичасовой, а в особо тяжелых цехах на шестичасовой рабочий день. Пока только в металлургии, химии и некоторых других отраслях промышленности. Через полгода, 4 ноября, новым Постановлением к ним присоединят и всех, кто занят на вредном производстве.

Постановление также предписывало уменьшать разрыв между высоко- и низкооплачиваемыми работниками, повышая тарифы последним. Согласно марксистской теории, следовало всех, по возможности, в оплате уравнивать, в коммунизме все должны жить одинаково зажиточно и одинаково счастливо. Одновременно декларировался переход от повременной оплаты к сдельщине, с повышением ее доли до 75 процентов. Тут возникало противоречие: сдельщина, стимулирующая труд,

предопределяла большую оплату за лучший результат и тем самым противоречила коммунистической догме. Сердцем отец исповедовал идею всеобщего равенства. Однако в реальной жизни люди за лучшую работу требовали более высокую оплату. И отец в своих выступлениях тоже ратовал за усиление материальной заинтересованности. Объединить принцип всеобщего равенства с эффективным трудом не получалось.

В тот же день, 1 апреля 1958 года, Президиум ЦК отменил Постановление и письмо ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1951 года об «ошибках» Хрущева в области сельского хозяйства, осуждавшее идею агрогородов, строительство которых, как считал Сталин, отвлекло бы крестьян от их основной обязанности – работы на полях и снабжения страны продуктами питания.

Отец тогда покался, признал свои «ошибки». При жизни Сталина агрогорода больше не поминали, и считалось, что отец еще легко отделался. После его кончины отец практически не касался «больной» темы, но старое Постановление продолжало саднить его сердце. Теперь с ним покончили. Правда, не навсегда. И по сей день находятся недобросовестные люди, пытающиеся приписать отцу чужие, сталинские, антикрестьянские идеи. Делается это умышленно, и объясняться с ними бесполезно. Бог им судья.